

— Что ты имеешь в виду? — Голос Цюй Хайяо стал глубже и тяжелее, словно его настроение, горьким и давящим.

— Я имею в виду, что пока есть свободное время, стоит подумать о других вариантах.

Выражение лица Линь Ци стало серьёзным и мрачным, а голос прозвучал ещё тяжелее, чем выглядело его лицо.

— Я не могу назвать себя многоопытным, но в этой сфере я повидал достаточно. Не говоря уже о трёхлетнем перерыве, даже без него тех, кто может сохранить популярность в течение четырёх лет, — единицы. Выживают в этой индустрии лишь немногие. Большинство сходят с дистанции на полпути по самым разным причинам. Твоя ситуация тоже не новость.

— Если спросишь меня, — Линь Ци, будучи агентом Цюй Хайяо, знал о его доходах лучше, чем сам Цюй Хайяо, — я бы посоветовал вложить деньги в небольшой бизнес. Когда контракт закончится, просто уходи. Не стоит упорствовать, в этом нет смысла.

Линь Ци испытывал сожаление. Когда он только начал работать с Цюй Хайяо, то искренне верил, что тот сможет стать звездой. Не просто мимолётной интернет-знаменитостью, которая зарабатывает лёгкие деньги, а актёром, который займёт своё место в индустрии, с одной или несколькими запоминающимися ролями и работами. Цюй Хайяо был искренним, простодушным, без лишних хитростей, и его не слишком прельщала мишура. Он поступил в киноакадемию и пришёл в эту сферу, потому что любил играть.

Линь Ци видел, что Цюй Хайяо не был доволен своими прошлыми ролями и проектами, но всё равно работал с полной отдачей. Эта ответственность шла изнутри, от самой его сути. Хотя Цюй Хайяо был ещё молод, Линь Ци уже повидал множество людей и чувствовал, что Цюй Хайяо — талантливый росток, который сможет добиться успеха.

Какая жалость... Произнеся эту речь, Линь Ци ощутил, что такое «разум и чувства». Разум подталкивал его сказать всё это Цюй Хайяо, но в душе он искренне сожалел, сожалел о таком ростке.

Цюй Хайяо прикусил губу, обнажив краешек передних зубов, и всё его лицо исказилось сложной, неоднозначной гримасой. Линь Ци похлопал его по плечу и уже собирался сказать что-нибудь утешительное, когда к ним поспешно подошёл другой агент.

— Слышали? С Го Чэнчжо случилась беда!

Линь Ци кивнул. Цюй Хайяо окликнул:

— Брат Лэй!

Тот посмотрел на него и кивнул в ответ. Брат Лэй и Линь Ци пришли в компанию примерно в одно время, и их отношения всегда были хорошими. Даже когда Линь Ци и Чжа Сыминь, а Брат Лэй и Ю Цянь — две актрисы — конкурировали между собой, Линь Ци и Брат Лэй сохраняли товарищеские отношения. Теперь Брат Лэй с серьёзным видом заговорил на эту тему, и Цюй Хайяо не сразу понял, что он имеет в виду.

— Он снимался в том фильме, «Без сердца и без меча», играл второго главного, а теперь всё рухнуло. Хуан Сяо хорошо знаком с заместителем режиссёра этой картины и сейчас изо всех сил старается выбить эту роль для Инь Наня. Вы же недавно схлестнулись?

Хуан Сяо был агентом Инь Наня, и они всегда шли рука об руку. Но Линь Ци, казалось, совершенно не беспокоился.

— Кому с ним схлёстываться?

Его взгляд, выражение лица и даже волосы выражали недовольство и пренебрежение к формулировке Брата Лэя. Тот рассмеялся в ответ, но затем шагнул ближе и тихо предупредил:

— Не относись к этому легкомысленно. Это крупный проект. Даже если Инь Нань действительно получит роль и сценарий, конечно, придётся переписать, это всё равно роль второго плана в большом фильме. Если Инь Нань её заполучит, он целый год будет ходить по компании, как король. А с его мстительным характером вам двою будет сладко?

«Без сердца и без меча» действительно был крупным проектом. Гонконгская кинокомпания «Лиан» выступала продюсером, их знаменитый режиссёр жанра «уся» Вэнь Цзисюнь готовился к нему долгое время, почти год ждал, пока освободится график главного героя — он выбрал Жун И и настойчиво приглашал его на главную роль. Изначально Го Чэнчжо должен был играть второго плана, но вообще-то он обычно не соглашался на роли второго плана для молодых актёров. Он был одного возраста с Жун И, и играть его «тенью» было не слишком почётно. Но разница в их статусе была очевидной, и Го Чэнчжо пришлось смириться.

На самом деле подготовка к этому фильму была полна перипетий. Из-за политических факторов инвесторы с материка то входили в проект, то выходили из него, пока наконец не утвердились. Затем график главного героя не совпал, и когда Жун И закончил предыдущий проект, съёмочная группа только начала радостно готовиться к началу съёмок, как случилась эта проблема со вторым главным. Загвоздка в том, что дату начала съёмок больше нельзя было откладывать, и им пришлось срочно искать нового актёра на роль второго плана.

В таких срочных ситуациях редко удаётся найти идеального кандидата, поэтому это часто становится возможностью для протеза, и всё решают связи и поддержка. В данной ситуации, если у Хуан Сяо действительно хорошие отношения с заместителем режиссёра, он вполне может протолкнуть не самого выдающегося Инь Наня, ведь тот не совсем бесполезен.

Вот почему Брат Лэй пришёл предупредить Линь Ци и Цюй Хайяо. Они все давно работают в компании и хорошо знают, каков Инь Нань. Он известен тем, что ведёт себя по-разному в зависимости от того, с кем имеет дело. Перед большими шишками он кроток как кролик, а перед обычными сотрудниками или теми, кто ниже его по статусу, ведёт себя высокомерно.

Но Линь Ци действительно не придавал этому большого значения. Он махнул рукой:

— Что он мне может сделать? Я его не боюсь. А что касается этого парня...

Линь Ци потрепал Цюй Хайяо по голове.

— Его судьба не в руках Инь Наня.

Брат Лэй уловил намёк. История с Цюй Хайяо не стала достоянием общественности. Лю Цзяжэнь, видимо, очень заботился о своей репутации и тихо замёл дело под ковёр. Но ярость Ма Цзыфаня была подлинной. Многие в компании, хотя и не знали точно, что произошло, были в курсе, что «Цюй Хайяо разозлил какого-то большого босса, так что Ма Цзыфань хотел оторвать ему ногу». Теперь, судя по словам Линь Ци, насчёт ноги было неясно, но жизнь Цюй Хайяо определённо не будет лёгкой.

Брат Лэй, как и Линь Ци, давно работал в этой сфере и повидал всякого. Услышав это, он замолчал. Он знал, что Линь Ци очень привязался к этому парню, но Линь Ци был всего лишь агентом, сотрудником компании. Раньше он удивлялся, почему Цюй Хайяо вдруг перевели под начало известного своей суровостью Цзоу Биня, а Линь Ци в нагрузку дали двух актрис с пластическими лицами, похожих на «сестричек».

Теперь, собрав всё воедино, Брат Лэй понял. Он не был близок с Цюй Хайяо и, конечно, больше поддерживал Линь Ци, опасаясь, что из-за Цюй Хайяо тот попадёт в беду. Поэтому он не стал говорить больше, только похлопал Цюй Хайяо по плечу:

— Когда придёт время, всё само устроится. Не думай слишком много, просто хорошо делай свою работу — вот что главное.

Слова были очень практичными. Цюй Хайяо подумал о своей единственной известной на данный момент работе — съёмках для десятилетнего юбилейного выпуска «MENU». Это была не его первая съёмка для журнала. Раньше он появлялся в некоторых изданиях второго и третьего эшелона, как модных, так и кинотематических.

Сейчас всё уже не так, как раньше. Многие журналы ориентируются на покупательную способность и влияние фанатов. Цюй Хайяо был интернет-знаменитостью, и его фанаты в основном были девушки в возрасте от десяти до двадцати лет — именно та группа, которую журналы считают «боееспособной». Поэтому предложений от журналов у Цюй Хайяо было немало, и он даже достаивался обложки.

Но все те журналы и «MENU» — это совершенно разные вещи.

Среди мужских модных журналов «MENU» — это безусловный супер-уровень, опережающий другие топовые издания на несколько световых лет. Будучи любимцем глобальной ассоциации мужской роскоши, «MENU» с самого рождения был уникальным аристократом в мире моды. Проще говоря, это избалованный наследник, которого лелеют и балуют самые дорогие мужские бренды мира. Ему не нужно думать о «покупательной способности фанатов», решая, кого и как снимать. У «MENU» есть только один принцип: хочу ли я это снимать.

<http://bllate.org/book/16304/1470665>